

НА ПЕКИНСКОЙ СЦЕНЕ «ОБРАЗЦОВЫЕ ОПЕРЫ»...

В КНР завершена «окончательная доработка» широко известной пекинской оперы «Взятие горы Вэйхушань». Из этой оперы, созданной в 1958 году и повествующей о войне против гоминдановцев, изъяты многие прежние арии и взамен включены новые, целиком состоящие из цитат Мао Цзэ-дуня. «Переработанное» либретто оперы опубликовал теоретический журнал «Хунци», сопроводив его следующим редакционным примечанием: «Всем театральным труппам страны надлежит использовать эту оперу, придерживаясь данного текста». А газета «Жэньминь жибао» объявила, что после переработки опера «Взятие горы Вэйхушань» превратилась в «спектакль, еще невиданный в истории искусства».

Это — лишь один из примеров трансформации, которую претер-

певают сейчас произведения китайского искусства. В ходе «культурной революции» эти произведения были объявлены «ядовитой травой», публично сожжены и запрещены. Так, если в списках произведений некогда знаменитой пекинской оперы, изданных в КНР в 1957 году, числилось до 1.300 названий, то ныне из этого списка уцелело не более 5—6 опер, да и то коренным образом переработанных.

Китайская пресса объявила, что все театры обязаны ныне ставить «четыре образцовые пекинские оперы»: «Красный фонарь», «Шэцзян-бан», «Налет на доли Белого тигра» и упомянутую выше «Взятие горы Вэйхушань». Все эти оперы радикально «переработаны» женой Мао Цзэ-дуня — Цзян Цин. В прошлом шанхайская актриса, Цзян Цин в период «культурной революции» стяжала известность как вдохновительница «хунцзэбинь» и «цзаофаней», громид-

ших университеты, театры и другие культурные центры страны. Ныне она объявлена «непревзойденным классиком» во всех областях художественного творчества. По словам газеты «Гуанмин жибао», Цзян Цин провела «коренные преобразования пекинской оперы, достигнув вершин мировой литературы и искусства». Наряду с операми, «переработанными» женой Мао, в список «образцовых театральных произведений» включены также «отшлифованные» Цзян Цин балеты — «Седал девушка» и «Красный женский батальон».

В результате переработки, или, выражаясь языком журнала «Хунци», «отделки и полировки», произведения, о которых идет речь, приобрели совершенно неузнаваемый вид. Из них полностью исключены так называемые «средние персонажи», то есть действующие лица, не проявляющие на сцене должного «преклонения перед Мао». Их заменили «сподвижники Мао», «пропаган-

дисты идей Мао» и главным образом «солдаты Мао». Полностью вытравлены мотивы любви, дружбы, нежности и т. п. Вся сложная гамма человеческих чувств сведена к одному — поклонению «самому-самому красному солнцу». Музыкальные произведения, как правило, — это воинственные марши и песни, исполнители которых, обычно облаченные в воинскую форму, с винтовками в руках, призывают зрителей «отрывать головы ревизионистам» и «разбить врагов».

Порядки, установленные в китайских театрах, распространяются ныне и на киноискусство. Более 400 созданных в Китае художественных фильмов объявлены «вредными» и «ревизионистскими». Съёмки новых художественных фильмов грекращены. За четыре года отснято лишь около трех десятков документальных кинолент, целиком посвященных воспеванию Мао, пронизанных воинственными призывами. В их числе — «показательные» фильмы «Встреча председателя Мао с хунцзэбинями» и «Испытания атомной и водородной бомб». По указанию Пекина, эти фильмы много раз «прокатаны» по всей

стране. Последним «великим достижением» китайской кинематографии объявлена экранизация «переработанной» оперы «Красный фонарь».

В настоящее время в Китае практически нет телевизионных приемников, находящихся в личном пользовании. Все имеющиеся телевизоры установлены в специальных «пропагандистских комнатах» на предприятиях, в народных коммунах и школах. Все телепередачи начинаются одинаково: на экране появляется голола Мао, окруженный светящимся ореолом. Постепенно увеличиваясь, эта голова как бы надвигается на зрителя. Невидимый динтор зачитывает пространные цитаты из сочинений Мао, а затем, как правило, следует длинная лекция, посвященная «учению Мао». Иногда вместо лекции демонстрируется один из «показательных» документальных кинофильмов или исполняются так называемые «подлинно революционные» песни. Кстати сказать, выбор этих песен у тележурналистов весьма невелик. В нынешнем Китае существует лишь 10 песен, которые признаны властями «революционными» и которые разрешено исполнять публично. Излишне говорить о том, что все эти песни написаны на все ту же одну-единственную тему — о «красном-красном солнце»...

Хотя большинство китайских работников искусств подверглось

в период «культурной революции» жестоким чисткам, многие из них, как можно судить из сообщений прессы, до сих пор продолжают отстаивать свои взгляды, отказываются участвовать в постановках «отшлифованных» опер. Чтобы «навести порядок», в труппу театра Пекинской музыкальной драмы Китая и труппу театра Пекинской музыкальной драмы г. Пекина, как и в другие театры столицы, посланы «солдатские отряды по пропаганде идей Мао». Газета «Жэньминь жибао» сообщает, что эти отряды успешно «выявляют ревизионистов» и массами отправляют артистов в деревни и на так называемые «курсы», где в качестве основного «метода перовоспитания» применяется, наряду с зарубежкой цитат, тяжелый физический труд.

Китайская пресса продолжает утверждать, что необходимо «полностью ликвидировать четыре старых наследия — старые идеи, культуру, обычаи и привычки». Под старой «культурой» понимаются, в частности, все произведения китайской и мировой драматургии.

Ю. КОРНИЛОВ,
обозреватель ТАСС.

5 FEB 1977

ИЗВЕСТИЯ
ОСНОВА